Общая теория прав человека / [В. А. Карташкин, А. М. Ларин, Н. С. Колесова, И. А. Ледах и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1996.

Оппенгейм Л. Международное право. Т. II. Споры. Война. Пт. 1. М., 1949.

Перетерский И. Советская инициатива в Лиге Наций по вопросу о равноправии женщин // Советское государство. 1934. № 6.

Пустогаров В. В. «...С пальмовой ветвью мира»: Ф. Ф. Мартенс — юрист, дипломат, публицист. М., 1993.

Самович Ю. В. Становление института защиты прав и свобод индивида в международном праве // Международное публичное и частное право. 2006. № 1.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1960. Вып. 17—18.

Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений 1918—1939. М., 2008.

Смбатян А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012.

Тиунов О. И. Международное гуманитарное право: учебник. 3-е изд. М., 2015.

Толстых В. Л. Международные суды и их практика: учеб. пособие. М., 2015.

Фердросс А. Международное право. М., 1959.

Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. 3-е изд. М., 2001.

Понятие рабства и торговли людьми в практике органов международного правосудия

САКАЕВА Олеся Ильдаровна, научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: mp5@izak.ru

В современной юридической доктрине и практике термины «рабство» и «торговля людьми» нередко отождествляются или используются для обозначения деяний, выходящих за рамки юридических определений, закрепленных в Конвенции относительно рабства 1926 г. и Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г. Основной целью исследования соответствующей практики органов международного правосудия является выявление юридических признаков, позволяющих разграничить названные и иные смежные понятия.

Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания: всеобщие (диалектический), общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный) и частнонаучные (формально-юридический и нормативно-юридический) методы. Особое внимание уделяется сравнительному анализу определений рабства, торговли людьми, подневольного состояния и иных тесно связанных понятий. В частности, дается оценка практике Европейского суда по правам человека, где с 2010 г. (дело «Ранцев против Кипра и России») рассматриваются дела о торговле людьми, несмотря на то, что в статье 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусмотрен только запрет рабства, подневольного состояния, а также принудительного или обязательного труда.

В статье обосновывается необходимость уточнения и согласования концептуальных подходов в сфере противодействия рабству и торговле людьми. Аргументируется вывод о недопустимости расширительного толкования термина «рабство» для обозначения практически любых посягательств на свободу человека. Подчеркивается, что случаи наличия рабства следует отличать от тех, в которых контроль над личностью не равнозначен обладанию как пра-

вомочию, присущему праву собственности и фактическому условию для осуществлению какого-либо или всех иных полномочий, присущих праву собственности.

Ключевые слова: рабство, торговля людьми, подневольное состояние, эксплуатация, принудительный труд, Европейский суд по правам человека, правомочия, присущие праву собственности.

The Definition of “Slavery” and “Trafficking in Persons” in the Jurisprudence of International Judicial Bodies

O. I. SAKAEVA, research fellow of the Department of foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: mp5@izak.ru

In contemporary legal doctrine and practice the terms “slavery” and “trafficking in persons” are often conflated or used to refer to acts that go beyond the legal definitions as established by the 1926 Slavery Convention and 2000 Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. The main purpose of the study of the relevant jurisprudence of international judicial bodies is to identify legal features that allow us to distinguish between these and other related concepts.

The methodological basis of the research consists of a set of scientific knowledge methods: universal dialectical method, basic (analysis and synthesis, induction and deduction, systematic approach) and special legal (formal-legal and normative-legal) methods. Particular attention is paid to the comparative analysis of the definitions of slavery, trafficking in persons, servitude and other related concepts. For example, the practice of the European Court of Human Rights was assessed. The ECHR considers cases of trafficking in persons since 2010 (Case of Rantsev v. Cyprus and Russia), despite the fact that Article 4 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 contains only the prohibition of slavery, servitude, and forced or compulsory labor.

The article substantiates the need to clarify and harmonize conceptual approaches in the sphere of counteraction to slavery and human trafficking. The author considers it inadmissible to expand the understanding of slavery by including any deprivation of personal liberty. Cases of slavery shall be distinguished from those where, though there has been control exercised, this control is not tantamount to possession (as the power attaching to the right of ownership and the factual condition for the exercise of any or all the other powers attaching to the right of ownership).

Keywords: slavery, trafficking in persons, servitude, forced labour, European Court of Human Rights, powers attaching to the right of ownership.

DOI: 10.12737/article_59f067c026abd2.61539212

В начале XXI в. тема рабства, как ни парадоксально, остается серьезной проблемой международной повестки дня и проявляется в различных аспектах: от стремления государств Африки и Карибского бассейна получить репарации¹ за последствия существовавшего на их

территориях в колониальные времена рабства и фактического сохранения, несмотря на законодательный запрет, рабства в отдельных регионах мира² до обращения в сексуаль-

¹ О создании в 2013 г. Комиссии по репарациям Карибского сообщества и принятии в 2014 г. программы репарационных мер см.: URL: <http://caricomreparations.org/caricom/caricoms-10-point-reparation-plan/>.

² О сохранении рабства де-факто в Мавритании в отношении представителей касты харатин см.: Report of the Special Rapporteur on Contemporary Forms of Slavery, Including its Causes and Consequences, Gulnara Shahinian. A/HRC/15/20/Add.2. 2010. P. 1. URL: http://www2.ohchr.org/english/issues/slavery/rapporteur/docs/A.HRC.15.20.Add.2_

ное рабство жертв современных вооруженных конфликтов³ и увеличения масштабов торговли людьми, носящей транснациональный характер.

В связи с этим закономерным нормативным ответом представляется закрепление понятий порабощения и обращения в сексуальное рабство в Статуте Международного уголовного суда 1998 г. (далее — Статут МУС), принятие как универсального (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г. (далее — Палермский протокол)), так и ряда региональных (Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г., Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 г. и др.) международных договоров, а также законодательных актов государств о борьбе с торговлей людьми и защите жертв

en.pdf; об эксплуатации детей из групп этнических меньшинств или некоторых каст в качестве домашней прислуги и о возможной продаже их в домашнее рабство см.: Отчет по итогам работы 10-й конференции Альянса против торговли людьми: «Незащищенная работа, невидимая эксплуатация: торговля людьми в целях подневольного домашнего труда». ОБСЕ. 2010. URL: http://sartraccc.ru/Traffic/scien_rep/0012/obse2010.pdf; о компенсации жертве домашнего рабства см.: *Duffy H. Hadijatou Mani Koraou v Niger: Slavery Unveiled by the ECOWAS Court* // *Human Rights Law Review*. 2009. Vol. 9. Iss. 1. P. 151—157.

³ О фетве по обращению с сексуальными рабынями, выпущенной руководством международной террористической организации «Исламское государство» в 2015 г., см.: URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-fatwa-on-female-sex-slaves-tells-militants-how-and-when-they-can-rape-captured-women-and-girls-a6789036.html>.

такой торговли (Закон США о защите жертв торговли людьми и насилия (Trafficking Victims Protection Act) 2000 г., Закон Великобритании о современном рабстве (Modern Slavery Act) 2015 г. и др.). Кроме того, в разрабатываемых с 2014 г. проектах статей о преступлениях против человечности Комиссия международного права также использует формулировки порабощения и сексуального рабства, аналогичные формулировкам Статута МУС⁴.

Значительно развит и институциональный аспект противодействия рабству и торговле людьми. В системе ООН действует ряд органов, в мандат которых входит борьба с рабством и торговлей людьми: Управление ООН по наркотикам и преступности, осуществляющее контроль за соблюдением Палермского протокола и являющееся координатором Межучрежденческой координационной группы по борьбе с торговлей людьми, а также специальные процедуры Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (Специальный докладчик по современным формам рабства, Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии) и др. На региональном уровне действуют Координатор Европейского Союза по борьбе с торговлей людьми, Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, Координатор по борьбе с торговлей людьми Департамента общественной безопасности Организации американских государств и др. Посты национальных координаторов предусмотрены законодательством ряда государств.

Вместе с тем категориальный аппарат в рассматриваемой сфере раз-

⁴ См.: Третий доклад о преступлениях против человечности Специального докладчика Шона Д. Мерфи. Комиссия международного права. 69-я сессия. 2017. URL: <http://legal.un.org/docs/?symbol=A/CN.4/704>.

работан недостаточно четко, особенно в части соотношения понятий рабства и торговли людьми, а также иных смежных понятий, которыми оперируют международные договоры: институты и обычаи, сходные с рабством, работорговля, порабощение, подневольное состояние, принудительный и обязательный труд, эксплуатация. Так, в юридической литературе встречаются утверждения о том, что «рабство — это одна из форм принудительного труда, подразумевающая осуществление атрибутов права собственности или некоторых из них в отношении человека»⁵, «рабство — это форма эксплуатации, в то время как торговля людьми — средство/способ, ведущий к эксплуатации (means to exploitation)»⁶ и др. Ряд авторов специально выделяют торговлю людьми без цели обращения в рабство (в первую очередь женщинами и детьми)⁷, торговлю женщинами и детьми (без цели обращения в рабство)⁸, тем самым отграничивая их от рабства и работорговли. Вместе с тем торговлю людьми нередко называют современной формой рабства (формой современного рабства)⁹, в частности,

на этом построена концепция Закона Великобритании о современном рабстве. Встречаются и прямо противоположные мнения. Например, в классификации транснациональных преступлений Д. М. Валеев относит рабство к группе под общим названием «торговля людьми», полагая (на наш взгляд, ошибочно), что торговля людьми «включает контрабанду людей; рабство; сексуальное насилие»¹⁰.

Одна из причин такого разнообразия взглядов видится в сложности и множественности вариантов квалификации рассматриваемых преступлений. Выявление и квалификация торговли людьми осложняется тем, что нередко это общеуголовное преступление приобретает транснациональные формы. Обращение в сексуальное рабство согласно Статуту МУС может в зависимости от обстоятельств рассматриваться в качестве преступления против человечности (ст. 7(1)(g)) либо военного преступления как в случае международного вооруженного конфликта (ст. 8(2)(b)(xxii)), так и в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (ст. 8(2)(e)(vi)). При этом если в ст. 7 Статута МУС сказано, что порабощение означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми (курсив мой. — О. С.), то в Элементах преступлений, которые в соответствии со ст. 9 Статута МУС помогают Суду в толковании и при-

гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015. С. 83; Костенко Н. И. Роль мирового сообщества и России в противодействии торговле людьми // Международное право и международные организации. 2016. № 1. С. 28—40.

¹⁰ Валеев Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 59, 82.

⁵ Люттов Н. Л., Морозов П. Е. Международное трудовое право: учеб. пособие / под общ. науч. ред. К. Н. Гусова. М., 2011.

⁶ Manzo K. Exploiting West Africa's Children: Trafficking, Slavery and Uneven Development // Area. 2005. Vol. 37. Iss. 4. P. 396; Shu-Acquaye F. Human Trafficking: Trends in Africa // Gonzaga Journal of International Law. 2013. Vol. 16. Iss. 1. URL: <http://www.law.gonzaga.edu/gjil/2013/01/human-trafficking-trends-in-africa/>.

⁷ См.: Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: монография. 2-е изд. М., 2010. С. 153.

⁸ См.: Костенко Н. И. Международное уголовное право на современном этапе: тенденции и проблемы развития: монография. М., 2014. С. 337.

⁹ См.: Торгейрсдоттир Х. Защита экономических и социальных прав детей в период финансового кризиса: проблемы и перспективы // Право и социальное развитие: новая

менении ст. 6, 7 и 8, указывается, что «*порабощение включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми*» (курсив мой. — О. С.).

Помочь разобраться в таком хитросплетении юридических терминов могла бы судебная практика, однако она также не является единообразной. Как известно, на сегодняшний день в мире отсутствует единая система органов международного уголовного правосудия, построенная на началах иерархии, взаимного подчинения и верховенства единой высшей судебной инстанции, решения которой обязательны для нижестоящих международных судов¹¹. Более того, используя оценочный критерий, ученые и практики сходятся во мнении об отсутствии эффективной и вызывающей доверие системы институтов международного уголовного судопроизводства¹². Оставаясь весьма ограниченной, практика МУС не содержит ответа на рассматриваемые нами вопросы.

В Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ), напротив, с 2010 г. активно формируется судебная практика по делам о торговле людьми, несмотря на то что в ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция 1950 г.) предусмотрен только запрет рабства, подневольного состояния, а также принудительного или обязательного труда. Прямого запрета торговли людьми указанная Конвенция в отличие, например, от Хартии основных прав Европейского Союза 2000 г. не содержит. Вместе с тем, интерпретируя Конвенцию 1950 г. в свете современных

условий, ЕСПЧ считает, что торговля людьми в значении п. «а» ст. 3 Палермского протокола и п. «а» ст. 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми¹³ относится к сфере действия ст. 4 Конвенции 1950 г.¹⁴ Отметим, что не все ученые считают такой подход ЕСПЧ обоснованным. В деле «Ранцев против Кипра и России», в котором торговля людьми впервые была отнесена к сфере действия ст. 4 Конвенции 1950 г., правовой анализ элементов определения торговли людьми проведен не был. Данное дело касалось расследования гибели прибывшей на Кипр по «артистической визе» и получившей разрешение на работу в кабаре россиянки О. Ранцевой. Анализируя обстоятельства дела, В. Стоянова склоняется к возможности его рассмотрения с точки зрения осуществления в отношении О. Ранцевой правомочий, присущих праву собственности, т. е. элементов рабства¹⁵. Более того, ЕСПЧ указывает, что «торговля людьми в силу

¹³ «Торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

¹⁴ См. постановления ЕСПЧ от 7 января 2010 г. по делу «Ранцев против Кипра и России» [Rantsev v. Cyprus and Russia] (жалоба No. 25965/04); от 31 июля 2012 г. по делу «М. и другие против Италии и Болгарии» [M. and Others v. Italy and Bulgaria] (жалоба No. 40020/03).

¹⁵ См.: Stoyanova V. Dancing on the Borders of Article 4. Human Trafficking and the European Court of Human Rights in the

¹¹ См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 196.

¹² См.: Зорькин В. Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 5. С. 9; Исполинов А. С. Факторы успеха Нюрнбергского трибунала и современное международное уголовное правосудие // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 36—46.

своей природы и цели эксплуатации основана на осуществлении правомочий, присущих праву собственности» (§ 281). Обращение же Суда к концепции «торговля людьми», по мнению В. Стояновой, чревато неопределенностью, поскольку выдвигает на первый план вопросы проституции и иммиграции¹⁶.

Сравнение сущностных характеристик рабства и торговли людьми отсутствует в практике ЕСПЧ, вместе с тем ряд дел содержит ответ на вопрос о соотношении подневольного состояния и принудительного труда. Так, в деле «С. N. и V. против Франции»¹⁷ подчеркивается, что запрещенное подневольное состояние представляет особо серьезную форму отказа в свободе. Оно означает обязанность оказывать другому лицу услуги, навязанные за счет применения принуждения, такие как проживание «невольника» во владении другого лица и невозможность изменения своего положения. На основе этого ЕСПЧ сделал вывод, что подневольное состояние представляет особую форму принудительного или обязательного труда, иными словами, является принудительным трудом «в особо серьезной форме». Существенный элемент, отличающий подневольное состояние от принудительного или обязательного труда в значении ст. 4 Конвенции 1950 г., по мнению Суда, в рассматриваемом деле заключался в ощущении жертвой того, что ее состояние является постоянным и что ситуация вряд ли изменится. В связи с этим нарушение ст. 4 Конвенции 1950 г. было допущено только в отношении той из сестер-заявительниц, родившихся в Бурунди и проживающих во Франции, которая не посещала школу и была вынуждена за-

ниматься работой по дому и уходом за своей двоюродной сестрой, имевшей инвалидность.

В деле «С. N. против Соединенного Королевства»¹⁸ говорится, что содержание в домашнем подневольном состоянии является отдельным преступлением, отличным от торговли людьми и эксплуатации, имеющим свою собственную сложную динамику и включающим множество способов принуждения к повиновению, как явных, так и менее очевидных.

В деле «Силиадин против Франции»¹⁹, где ЕСПЧ также счел, что заявительница (несовершеннолетняя гражданка Того, вынужденная работать во Франции в качестве домашней прислуги без оплаты труда) находилась в подневольном состоянии, затронут вопрос о рабстве: «Хотя заявительница была лишена своей личной независимости, имеющиеся доказательства не указывают на то, что она содержалась в рабстве в буквальном смысле, иными словами, что г-н и г-жа В. осуществляли в ее отношении *реальное право собственности* (курсив мой. — О. С.), низведя тем самым ее статус до вещи. Соответственно, нельзя считать, что заявительница содержалась в рабстве в традиционном смысле этого понятия. Что же касается вопроса о подневольном состоянии, то таковым следует считать обязанность предоставлять услуги под принуждением, и это понятие надлежит увязывать с понятием рабства».

Интересно отметить, что в деле «Човдури и другие против Греции»²⁰ ЕСПЧ признал ст. 4 Конвенции 1950 г. применимой, несмотря на

Rantsev case // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2012. Vol. 30. Iss. 2. P. 189.

¹⁶ См.: *Stoyanova V.* Op. cit.

¹⁷ См. постановление ЕСПЧ от 11 октября 2012 г. по делу «С. N. и V. против Франции» [C. N. and V. v. France] (жалоба № 67724/09).

¹⁸ См. постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2012 г. по делу «С. N. против Соединенного Королевства» [C. N. v. United Kingdom] (жалоба № 4239/08).

¹⁹ См. постановление ЕСПЧ от 26 июля 2005 г. по делу «Силиадин против Франции» [Siliadin v. France] (жалоба № 73316/01).

²⁰ См. постановление ЕСПЧ от 30 марта 2017 г. по делу «Човдури и другие против

то что не имевшие документов трудящиеся — мигранты из Бангладеш, работавшие сборщиками клубники на ферме в г. Манолада (Греция), имели возможность свободно передвигаться и прекратить работу. Причина, по которой они продолжали работать, заключалась в обоснованных опасениях того, что в противном случае они не получат заработанных денег. ЕСПЧ указал, что ограничение свободы передвижения не является *conditio sine qua non* для квалификации ситуации в качестве принудительного труда или торговли людьми (§ 123). Суд квалифицировал эксплуатацию труда незаконных мигрантов в качестве торговли людьми и принудительного труда, но не подневольного состояния, как это было в вышеуказанных случаях, когда заявителями выступали несовершеннолетние. В постановлении ЕСПЧ также обращается к концепции эксплуатации (§ 88, 93), содержательные характеристики которой остаются неясными в международном праве. Напомним, что в Палермском протоколе понятие эксплуатации использовано как обобщающее и для выяснения его содержания лишь приведен неисчерпывающий перечень форм эксплуатации, таких как эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. По мнению Г. Нолла, неопределенность концепции эксплуатации может в ряде случаев привести к стиранию границ между торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов²¹. Понятие эксплуатации не определено ЕСПЧ и применительно

к рассматриваемому делу, равно как не разъяснено его соотношение с понятиями принудительного труда и подневольного состояния в контексте ст. 4 Конвенции 1950 г.

Количество дел, рассмотренных по ст. 4 Конвенции 1950 г., остается незначительным, особенно по сравнению с общим объемом практики ЕСПЧ. Кроме того, как видно из приведенных примеров, юридические признаки, которые позволили бы определить содержание понятий рабства, торговли людьми и эксплуатации, а также четко разграничить названные и иные смежные понятия, до настоящего времени не выработаны. Границы между ними тонки, но различимы, однако ЕСПЧ не способствует внесению ясности, называя торговлю людьми современной формой работорговли (Ранцев против Кипра и России, § 281; М. и другие против Италии и Болгарии, § 151).

Анализ соответствующих решений показывает, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и ЕСПЧ разошлись в своих выводах относительно правового понятия рабства²². По мнению ЕСПЧ, как уже было отмечено, классическое определение рабства, данное в Конвенции относительно рабства 1926 г. (далее — Конвенция 1926 г.), подразумевает осуществление права собственности и сведение статуса заинтересованного лица к «объекту» («вещи») (Силадин против Франции, § 122; Ранцев против Кипра и России, § 276). На наш взгляд, с подобным толкованием сложно согласиться. Еще в 2002 г. Апелляционная палата МТБЮ в деле «Прокурор против Кунарача, Вуковича и Ковача»²³ отметила,

Греции» [Chowdury et autres c. Grèce] (жалоба № 21884/15).

²¹ См.: Noll G. The Insecurity of Trafficking in International Law // *Globalization, Migration and Human Rights: International Law under Review* / ed. by V. Chetail. Bruxelles, 2007. P. 349.

²² См.: *Allain J. R v Tang: Clarifying the Definition of 'Slavery' in International Law* // *Melbourne Journal of International Law*. 2009. Vol. 10. No. 1. P. 246—257; *Decaux E. Les formes contemporaines de l'esclavage*. Leiden, 2009. P. 230.

²³ *Prosecutor v Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic*. ICTY, Appeals

что право не знает понятия «право собственности» в отношении человека (§ 118). В статье 1(1) Конвенции 1926 г. говорится лишь об «осуществлении атрибутов права собственности или некоторых из них». По мнению МТБЮ, «традиционная концепция рабства, воплощенная в Конвенции 1926 г. и часто упоминаемая как “рабский труд”, стала охватывать различные современные формы рабства, которые также основаны на осуществлении одного или всех полномочий, присущих праву собственности. В этих различных современных формах рабства жертва не подвергается осуществлению наиболее выраженных прав собственности, связанных с “рабским трудом”, но во всех случаях в результате осуществления одного или всех полномочий, присущих праву собственности, имеет место некоторое разрушение юридической личности; в случае “рабского труда” разрушение более значительно, но различие является одной из степеней» (§ 117).

В условиях неопределенности терминов и (или) их неоднозначной трактовки, не нашедшей должного разъяснения в практике органов международного правосудия, исследованию рабства как международно-правового понятия пришлось провести Высокому суду Австралии в деле «Королева против Тэнг» 2008 г.²⁴ Дело касалось обвинения владелицы одного из борделей Мельбурна в осуществлении рабства де-факто в отношении 10 тайских женщин, работавших проститутками в этом борделе. Завербованные в Таиланде женщины были вынуждены отрабатывать долг, состоявший из расходов на их перемещение и проживание в Австралии. Высокий суд Австралии обратился к Конвенции 1926 г., определяю-

щей рабство как состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них. Был сделан вывод об учете посредством использования слов «состояние» и «положение» в рамках данного определения как рабства де-юре, так и рабства де-факто, поскольку к моменту принятия Конвенции 1926 г. в большинстве государств рабство как правовое состояние уже не могло существовать. Квалификация деяния как рабства де-факто не была поставлена под сомнение Высоким судом, хотя и отмечалось, что в 2007 г. Уголовный кодекс Австралии был дополнен статьей о наказании за долговую кабалу (§ 118). Также упоминалась, но подробно не рассматривалась тесная связь рабства и торговли людьми (§ 79, 116—117) (отметим, что практики ЕСПЧ по делам о торговле людьми в рамках ст. 4 Конвенции 1950 г. на тот момент еще не существовало).

Таким образом, торговля людьми, рабство и иные формы эксплуатации не всегда являются взаимоисключающими. Подневольное состояние может достичь уровня рабства в случае осуществления полномочий, присущих праву собственности. Если соответствующие полномочия осуществляются в ходе торговли людьми, то деяние также может быть квалифицировано как порабощение в соответствии со Статутом МУС (при наличии широкомасштабности, систематичности и иных признаков, присущих преступлениям против человечности).

Следовательно, необходимо ответить на ключевой вопрос: что представляют собой полномочия, присущие праву собственности в отношении личности, наличие или отсутствие которых позволяет разграничить рассматриваемые нами понятия? Учитывая отсутствие нормативного определения, соответствующая и, на наш взгляд, весьма успешная попытка разъяснения была предпринята представителями

Chamber. Case No. IT-96-23 and IT-96-23/1-A (12 June 2002).

²⁴ The Queen v Tang [2008] HCA 39. High Court of Australia. 28 August 2008.

научного сообщества. В 2012 г. членами Исследовательской сети по юридическим критериям понятия рабства, объединяющей ученых ведущих университетов США и ряда других государств, были разработаны Принципы Гарварда — Белладжии о юридических критериях понятия рабства²⁵. В этом документе основной составляющей рабства названо обладание, которое является полномочием и одновременно создает фактические условия для какого-либо или всех иных полномочий, присущих праву собственности. Как указывается в принципе 4 данного документа, если лицо имеет над другим лицом контроль, подобный тому, который лицо имеет над вещью, находящейся в его собственности, такое обладание делает возможным осуществление некоторых или всех полномочий, присущих праву собственности. В числе иных полномочий, присущих праву собственности, названы следующие: покупка, продажа или передача лица; получение прибыли от использования лица; передача лица наследнику или преемнику; уничтожение, ненадлежащее обращение или халатность по отношению к лицу. Подчеркивается,

что случаи наличия рабства следует отличать от тех, в которых существующий контроль не равнозначен обладанию (к примеру, когда работодатели принимают законные решения в отношении управления работниками).

Расширительное толкование термина «рабство» для обозначения практически любых посягательств на свободу человека недопустимо. В международном праве запрет рабства является нормой *jus cogens* и имеет характер обязательства *erga omnes*²⁶, поэтому отождествление его с торговлей людьми, подневольным состоянием с точки зрения доказывания привело бы к необходимости предъявления слишком серьезных требований к характеру и степени причиненного вреда. Отсутствие четкого понимания содержания рассматриваемых понятий значительно затрудняет объективно необходимое международное сотрудничество в сфере борьбы с современными проявлениями рабства и торговли людьми, а также несет потенциальные риски нарушения прав человека (прав лиц, обвиняемых в совершении рассматриваемых преступлений, и их жертв).

²⁵ URL: <http://www.qub.ac.uk/schools/SchoolofLaw/FileStore/Filetoupload,651927,en.pdf>.

²⁶ См.: Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited. Judgment. I. C. J. Reports. 1970. Para. 33—34. P. 32.

Библиографический список

- Allain J. R v Tang: Clarifying the Definition of 'Slavery' in International Law // Melbourne Journal of International Law. 2009. Vol. 10. No. 1.
- Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited. Judgment. I. C. J. Reports. 1970. Para. 33—34.
- Decaux E. Les formes contemporaines de l'esclavage. Leiden, 2009.
- Duffy H. Hadijatou Mani Koraou v Niger: Slavery Unveiled by the ECOWAS Court // Human Rights Law Review. 2009. Vol. 9. Iss. 1.
- Manzo K. Exploiting West Africa's Children: Trafficking, Slavery and Uneven Development // Area. 2005. Vol. 37. Iss. 4.
- Noll G. The Insecurity of Trafficking in International Law // Globalization, Migration and Human Rights: International Law under Review / ed. by V. Chetail. Bruxelles, 2007.
- Report of the Special Rapporteur on Contemporary Forms of Slavery, Including its Causes and Consequences, Gulnara Shahinian. A/HRC/15/20/Add.2. 2010. URL: http://www2.ohchr.org/english/issues/slavery/rapporteur/docs/A.HRC.15.20.Add.2_en.pdf.
- Shu-Acuaye F. Human Trafficking: Trends in Africa // Gonzaga Journal of International Law. 2013. Vol. 16. Iss. 1. URL: <http://www.law.gonzaga.edu/gjil/2013/01/human-trafficking-trends-in-africa/>.

Stoyanova V. Dancing on the Borders of Article 4. Human Trafficking and the European Court of Human Rights in the Rantsev case // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2012. Vol. 30. Iss. 2.

Валеев Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.

Зорькин В. Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 5.

Исполинов А. С. Факторы успеха Нюрнбергского трибунала и современное международное уголовное правосудие // Российский юридический журнал. 2016. № 6.

Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: монография. 2-е изд. М., 2010.

Костенко Н. И. Международное уголовное право на современном этапе: тенденции и проблемы развития: монография. М., 2014.

Костенко Н. И. Роль мирового сообщества и России в противодействии торговле людьми // Международное право и международные организации. 2016. № 1.

Люттов Н. Л., Морозов П. Е. Международное трудовое право: учеб. пособие / под общ. науч. ред. К. Н. Гусова. М., 2011.

Отчет по итогам работы 10-й конференции Альянса против торговли людьми: «Незащищенная работа, невидимая эксплуатация: торговля людьми в целях подневольного домашнего труда». ОБСЕ. 2010. URL: http://sartraccc.ru/Traffic/scien_rep/0012/obse2010.pdf.

Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012.

Торрейрсдоттир Х. Защита экономических и социальных прав детей в период финансового кризиса: проблемы и перспективы // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.

Третий доклад о преступлениях против человечности Специального докладчика Шона Д. Мерфи. Комиссия международного права. 69-я сессия. 2017. URL: <http://legal.un.org/docs/?symbol=A/CN.4/704>.